

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СТРАТЕГИЯ предотвращения социального сиротства

Ирина Осипова,

ведущий научный сотрудник лаборатории непрерывного образования для детей с особыми нуждами Московского городского психолого-педагогического университета, кандидат социологических наук

Российское общество конца XX — начала XXI века характеризует целый ряд нерешённых социальных проблем. Среди них — алкоголизм, семейное насилие, социальное сиротство. Все три проблемы взаимосвязаны и взаимообусловлены. Их первопричина (или следствие?) — низкий образовательный и культурный уровень большинства семей, отсутствие мотивации к изменению жизненной траектории, цикличность семейной истории.

Поскольку я много лет работаю с детьми, лишёнными родительского попечения, позволю себе поразмышлять на тему сиротства в проблемном поле «социального изживенчества».

Общеизвестно, что сегодняшние сироты живут в нормальных условиях, государство заботится об их содержании, воспитании, устройстве в семье, обучении и трудоустройстве. Однако число детей, остающихся без родительской заботы, к великому сожалению, не уменьшается. Что же является причиной дальнейшего воспроизводства «социального сиротства», т.е. сиротства при живых родителях?

Согласно официальной статистике в России среди детей, лишённых родительского попечения, сирот только от 2 до 5%, остальные дети — сироты социальные, от воспитания которых отказалась семья и семейное окружение. Итак, дети-сироты попадают в государственные учреждения, где их учат, развлекают, пытаются прививать им бытовые навыки самообслуживания и любовь к труду. Я не оговорила, мы только пытаемся привить детям трудолюбие, но положительных результатов достигаем редко. И главная причина заключается в том, что дети живут на всём готовом, они играют в жизнь, глядя на неё из окна. Наши сироты одеты, обуты, сыты и за это никому ничего не должны и ничем не обязаны. У них бесплатное обучение (они могут прогуливать занятия в колледжах, плохо учиться, но никто не вправе лишить их государственной стипендии). Мы внушаем им, как важен труд, но, как правило, подростки и молодые люди — выпускники детских домов и интернатов работать не хотят.

Приведу такой пример. В 2007 г. московский детский дом № 37 заключил договоры с компаниями «Пятёрочка» и «Копейка» на обеспечение частичной трудовой занятости подростков старше 14 лет. Коллективы горячо откликнулись на нашу просьбу, оформили трудовые соглашения с подростками, предоставили каждому из них наставника. Ребятам дали

возможность работать ежедневно или по выходным дням столько времени, сколько они могли и хотели (от одного до четырёх часов), получая 60 руб. в час. Итог трудовой деятельности был таким: двое ребят (старше 18 лет), отработав 3 и 5 дней, бросили работу, сославшись на монотонность труда и отсутствие интереса, ещё четверо решили поработать до лета и также бросить.

Я объясняю сложившуюся ситуацию тем, что у детей-сирот, которые находятся на полном государственном обеспечении, при наличии прав и отсутствии обязанностей, формируется иждивенческая психология. И к сожалению, эта психология предопределяет и дальнейшую жизнь многих выпускников детских домов, которая складывается по алгоритму:

- первый шаг: встать на учёт на биржу труда и получать в течение шести месяцев пособие (в Москве оно приличное — от 20 до 30 тыс. руб.);
- второй шаг: объединиться с друзьями-выпускниками в одной квартире, а остальные сдавать в аренду (доход от сдачи однокомнатной квартиры — 20–25 тыс. рублей в месяц);
- третий шаг: если весёлая жизнь зашла настолько далеко, что появился ребёнок — от такой обузы можно отказаться, а в детском доме ему будет лучше. (Помните? Накормят, напоют, на отдых вывезут на море, квартирой обеспечат.)

Теперь посмотрим, какие категории детей-сирот воспитываются сегодня в детских домах и интернатах, приёмных семьях:

- дети-сироты (очень небольшое количество, в основном это дети, родители которых умерли от алкоголизма);
- дети-социальные сироты — от 65% (в Самаре) до 96% (в Москве), родители которых лишены прав;
- дети, родители которых ограничены в родительских правах по медицинским показаниям — не более 1–3%.

В категорию социальных сирот входят и вторичные сироты — дети, от воспитания которых отказались опекуны, попечители, усыновители, приёмные родители (их число с 2001 г. постоянно растёт).

О проблеме социального сиротства, социального иждивенчества (эти понятия, на мой взгляд, одного порядка) много говорят в последнее время, но решить её пока не удаётся.

Обратимся к истории, чтобы понять, как наши предки относились к этой далеко не новой проблеме. Во все времена «сиротой» на Руси считался человек, лишённый попечения, оставшийся без средств к существованию, зависимый, безродный. Сиротами при живых родителях чаще всего становились незаконнорождённые (ззорные) дети, усыновление которых собственными родителями было запрещено.

В период царствования Екатерины II в государственном масштабе была сделана попытка воспитать из сирот «новую породу людей». Основная идея воспитательной системы XVIII века: создание третьего сословия — «образованных людей, которые способны служить отечеству и владеть различными ремеслами». Социально-педагогическая программа И.И. Бецкого (вельможа при дворе императрицы) строилась по возрастному принципу. С 6 лет начиналось обучение и приобщение ребёнка к труду. Обучение длилось 4 года — с 7 до 11 лет. Детей обучали молитвам, чтению, письму, правилам арифметики. **В остальное время — труд.** Большое место отводилось воспитанию нравственности.

С 14 лет начиналась профессиональная подготовка воспитанника. Он шёл к мастеру для обучения ремеслам. И.И. Бецкой пытался облегчить социальную адаптацию воспитанников после завершения их пребывания в воспитательном доме. В 16 лет воспитанник мог остаться в мастерских при воспитательном доме или начать самостоятельную жизнь. Беспokoясь о судьбе питомцев, Бецкой проектировал устройство собственных фабрик, на которых воспитанники могли работать мастерами, организовывал своеобразные сельскохозяйственные коммуны, где им выдавался надел земли, скот, инвентарь, зерно.

Многие малолетние дети-сироты стали направляться в благополучные крестьянские семьи на вскармливание и воспитание, сначала на 9 месяцев, а затем и на более длительный срок — до 7 лет. В конце концов «казённый ребёнок» оставался в семье до совершеннолетия, а в 17 лет мальчиков причисляли в казённые крестьяне. Существовал специальный корпус надзирателей, которые были призваны наблюдать за содержанием детей в семьях (многие надзиратели были врачами).

Преимуществом этого варианта устройства безродных, брошенных детей было то, что многие из них получали необходимую социализацию в семье, которая приучала их к труду, демонстрировала семейные модели, роли, отношения.

Во второй половине XIX века С.К. Гогель и М.Н. Гернет, изучавшие проблему детского алкоголизма, заговорили о сиротстве при живых родителях. Это явление специалисты по социальной работе конца XX века назовут «социальным сиротством». В 1906 году опубликована статья Б.И. Бентовина в журнале «Образование» о проституции несовершеннолетних детей. В исследованиях С.В. Бахрушина, И.Ф. Горностаева о природе детского нищенства была обозначена тесная связь последнего с безнадзорностью и беспризорностью.

Связь между проблемой сиротства и социальными отклонениями в детской среде была осознана обществом к концу XIX — началу XX века. Сиротство представляло собой социальное явление девиантного порядка, провоцирующее резкий рост социальных отклонений (нищенство, преступность и проституция) в детской среде.

Общественные деятели заговорили о необходимости выработки срочных мер по решению обострившейся в этот период проблемы сиротства. Были определены правовые механизмы опеки и попечительства над сиротами, а также процедуры усыновления незаконно рождённых детей, увеличено количество учреждений интернатного типа; земствами

и городскими обществами установлена материальная помощь детям-сиротам.

В начале XX века в России впервые было дано законодательное определение детской беспризорности: «Беспризорные дети — это несовершеннолетние, находящиеся в условиях, не гарантирующих им определённого минимума для развития в физическом и нравственном отношении». К категории «беспризорных» относились дети, не имеющие определённого пристанища; брошенные родителями или лицами, имеющими о них попечение; нищенствующие и бродяжничающие; занимающиеся проституцией; приучаемые взрослыми к нищенству, воровству и другим преступлениям; живущие в сообществе воров и проститутток; подвергаемые жестокому обращению со стороны взрослых.

Таким образом, термин «беспризорный» имел особый смысл. Акцент делался не на отсутствии родителей, а на самом поведении, которое было реальной угрозой окружающим, шло вразрез с общепринятой моралью. Обычно речь шла не о безобидных детях, а о подростках, которые совершают противоправные поступки.

Ещё до Октябрьской революции В. Бехтерев высказал соображение, что заброшенность детей (пауперизм) — следствие слабости, угасания семьи. Именно угасание семьи, невыполнение ею своих функций — основная причина беспризорности несовершеннолетних и социального сиротства.

В дореволюционной России специалисты сформулировали важнейшие задачи социального возрождения детей-сирот и определили пути их ресоциализации посредством самообслуживания и самоорганизации быта, преодоления иждивенчества и инфантилизма, на основе приобщения к трудовой деятельности.

В XX веке система воспитания и перевоспитания беспризорных детей была создана нашим выдающимся соотечественником А.С. Макаренко, который выработал

принципы педагогического руководства детским коллективом, методику трудового воспитания. Он считал, что нельзя рассматривать человека в отрыве от общества, поэтому ведущая роль в его педагогической системе принадлежит воспитанию в коллективе и через коллектив.

Государственная система воспитания детей-сирот до 2007 года состояла из домов ребёнка, приютов и социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних, детских домов и школ-интернатов, центров или групп постинтернатной адаптации сирот до 23 лет.

В 2007 году была провозглашена новая государственная стратегия в отношении детей-сирот. Эта стратегия не лишена смысла, но к сожалению, её приняли слишком поспешно — без проведения научных исследований, внесения изменений в семейное законодательство, серьёзной кадровой подготовки. Следствием такой поспешности стало необоснованное закрытие детских домов, искусственное сокращение числа сирот, за счёт увеличения сроков воспитания детей в домах ребёнка (с четырёх, до шести лет), сокращение судебной практики лишения родителей прав, передачи сирот в неподготовленные, необследованные замещающие семьи. В результате в ближайшие три-пять лет может увеличиться число вторичных сирот, детей-инвалидов, детей-жертв семейного насилия, количество воспитанников в воспитательных колониях и закрытых учреждениях для детей с девиантным поведением, возрасти детская смертность.

Наибольшие опасения вызывает то, что основным механизмом развития института замещающей семьи со стороны государства стали материальные стимулы. В просвещённом XXI веке сироты сначала передаются в замещающие семьи на воспитание и лишь затем предпринимаются попытки создания структур, которые осуществляют подготовку и сопровождение таких семей. К сожалению, велика вероятность того, что многие дети, переданные на воспитание, за время формирования таких структур вновь станут сиротами. И это будет отнесено, скорее всего, к неизбежным издержкам (думаю, что большая часть отказов от приёмных детей, не попадёт в статистику).

Конечно, именно замещающие родители могут привить ребёнку-сироте семейные ценности.

Но далеко не все сироты могут быть переданы на воспитание в семьи, и далеко не каждая замещающая семья может справиться с воспитанием приёмного ребёнка. Даже те данные, которыми мы сегодня располагаем, свидетельствуют о том, что с развитием патроната снизились показатели постоянного семейного устройства детей-сирот, т.е. детей стали меньше усыновлять и оформлять опеку (попечительство). Кандидаты, которые совсем недавно заявляли о своём желании усыновить ребёнка, всё чаще склоняются к патронату либо из корыстных соображений, либо из-за нежелания брать на себя всю полноту родительской ответственности за приёмного ребёнка.

Кроме того, 90% замещающих семей предпочитают брать на воспитание в семьи детей младшего возраста, не имеющих родственников или не поддерживающих с ними связь. Но 60% воспитанников детских домов — старшие подростки, 30% — подростки в возрасте от 10 до 13 лет. Только 10% воспитанников — дети в возрасте от 4 до 10 лет. И почти все дети имеют родственников и общаются с ними.

Только 20% детей старше 10 лет считают, что могли бы попробовать жить в чужой семье. Это, как правило, дети, не имеющие семейного опыта, дети, которые стали жертвами насилия в родной семье. К этой категории относятся также дети, с которыми семейное окружение не поддерживает связей, и дети с девиантным и делинквентным поведением, цель которых избежать регламентации жизни, характерной для государственных учреждений. Не соглашаются на переход в замещающие семьи подростки, поддерживающие связи с родственниками, и дети, от которых отказались опекуны, попечители, усыновители, приёмные родители.

Таким образом, большинство детей-сирот сегодня воспитывается в детских домах и интернатах. Однако, повторю,

в государственных учреждениях практически нет в настоящее время трудового воспитания, условий для формирования навыков самостоятельности, самообслуживания, ответственности за себя, свои поступки, тем более за других.

Принятая в России законодательная база по социальной защите выпускников из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, гарантирует им права практически во всех жизненно важных сферах, предоставляет дополнительные льготы, поси́льно обеспечивает равные стартовые возможности. Но эффективность действия таких законов минимальна в связи с особенностями социально-психологического статуса выпускников, для которых характерны неразвитый социальный интеллект, иждивенчество, низкий уровень активности, повышенная внушаемость, готовность принимать асоциальные формы поведения, завышенная или заниженная самооценка, неадекватность уровня притязаний, рентные установки и т.п. Эти качества — результат пребывания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в государственных учреждениях. Получается, что педагогическая система в отношении детей-сирот сегодня не просто не сформирована, а отброшена на несколько веков назад.

Преодолеть негативные социальные тенденции возможно лишь при создании условий экономической непривлекательности социального сиротства для семей группы риска. На мой взгляд, сегодня необходимо:

1. Обеспечить всей полнотой государственной помощи и поддержки детей-сирот, родители которых умерли; детей-инвалидов, проживающих в родных семьях; детей, родители которых ограничены в родительских правах по медицинским показаниям.
2. Обеспечить содержание социальных сирот за счёт родителей (лишённых в родительских правах), снизить количество государственных льгот для данной категории; основным направлением воспитания социальных

сирот признать **трудовое воспитание**; обеспечивать жильём социальных сирот за счёт выселения родителей, лишённых родительских прав, и предоставления им койкоместа в приютах при условии трудовой занятости и выплаты алиментов на содержание детей.

3. Сделать обязательной для детей-сирот (годных по состоянию здоровья) службу в рядах вооружённых сил, а также работу (не менее одного года) в социальных учреждениях: домах престарелых, больницах, клиниках (с доплатой службой занятости заработной платы до среднего уровня по региону).

Не менее важным остаётся вопрос передачи детей-сирот в семьи на воспитание. И с этой целью необходимо создать структуры по подбору, психолого-педагогическому обследованию, обучению семей-кандидатов, а также профессиональную систему сопровождения всех замещающих семей до совершеннолетия приёмных детей.

Наиболее эффективный механизм передачи детей-сирот в замещающие семьи — **включение патроната как обязательной промежуточной формы постоянного семейного устройства детей** (усыновление, опека, попечительство, приёмная семья). Такая форма необходима в период адаптации ребёнка и семьи к изменившимся условиям. Для детей-сирот старшего подросткового возраста необходима форма интегративного патроната, т.е. переход подростка на воспитание в патронатную семью для преодоления издержек институального воспитания.

И наконец, **самая эффективная стратегия профилактики социального сиротства — приоритетная поддержка государством социально-благополучных семей, воспитывающих достойное молодое поколение**. Любому государству нужна талантливая, здоровая, активная молодая смена, и обеспечить эту смену может только благополучная в нравственном отношении семья. **НО**